

Эстер Рейн

Будущая лилия
для
дракона

18+

Эстер Рейн

Будуарная лилия для дракона

«Автор»

2026

Рейн Э.

Будуарная лилия для дракона / Э. Рейн — «Автор», 2026

Я спасла дракона, но посмела ему отказать, выбрала другого. Теперь я потеряла все. Я стала женой человека, которого презираю, мой брак превратился в ловушку. Но дракон ничего не забыл. Он тень, которая дышит в спину. Угроза, сжигающая дотла. Я должна ненавидеть его, но вместо этого желаю. И как бы сильна не была наша страсть — никто из нас не готов простить

© Рейн Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Будуарная лилия для дракона

Глава 1

Голову сдавливала привычная тяжесть. Шуршала ткань задираемой на мне юбки. Мне не хотелось открывать глаза, не хотелось видеть, кто на этот раз купил ночь со мной. В глубине души разливалось привычное омерзение и ненависть к мужу. Но права голоса в этом вопросе у меня никогда не было. Даже зная, что в протянутом мне бокале снотворное, я не могла не принять его.

— Я чувствую, что ты проснулась, — обманчиво мягкий, вкрадчивый голос прозвучал над моим ухом.

По коже побежали мурашки, внутри все заледенело, и я неосознанно распахнула глаза.

— Ты?!

— Ждала нашей встречи? — голос мужчины почти мурлыкал в полутьме спальни.

— Мерзавец! Как ты посмел купить ночь со мной? — лед внутри меня тут же сменился пламенем.

— В твоём вопросе столько иронии, тебе не кажется? — горячие мужские губы прочертили след на моей шее.

Я нетерпеливо дернула закованными в кожаные наручники руками, мне хотелось вlepить этому мужчине пощечину, но я была бессильна и полностью в его власти.

— Вижу, что у моей сегодняшней лилии горячий характер, — его зубы слегка прикусили кожу над ключицей.

— Лилии? — не поняла я.

— Ты не единственная женщина, которую вынуждены продавать собственные мужья. Таких, как ты, называют «будуарными лилиями». Надеюсь, тебя это утешит?

— Меня утешит, что кроме чужих жен для тебя ничего не осталось.

— О, я могу жениться на любой юной красавице королевства. Но нахожу это скучным, — губы мужчины медленно прошлись по моей тяжело вздымающейся груди у самой кромки корсета.

Его пальцы коснулись шнуровки и медленно потянули за ленту.

— Не смей! — я снова дернулась.

— Я всегда получаю то, что хочу, Вайолет, — в темных глазах мужчины светилось торжество.

Атласная лента легко развязалась, плотная ткань корсета разъехалась, на мгновение мне стало легче дышать, но тут пальцы мужчины коснулись моей обнаженной кожи, и волна жара сдавила грудь.

— Я могу купить каждую твою ночь. И, возможно, ты будешь даже мечтать об этом.

— Я буду мечтать лишь о том, чтобы вновь сказать тебе «нет», — мое тело само выгибалось, лишь бы избежать контакта с его пальцами, но ничего не помогало, я просто увязла в мягкой кровати, словно в зыбучих песках.

— Только посмотри, к чему привела твоя гордость... Муж, который продает тебя, мужчины в масках, которые покупают право владеть тобой по ночам. Лицемерие, которое вы все носите на себе, словно доспехи, делая вид, что привычный вам мир не трещит по швам...

— Однажды власти драконов придет конец.

— Твоя наивность умиляет. Особенно когда твое сердце так быстро бьется, а в глазах разгорается огонь. Моя дорогая Вайолет, однажды ты сама придешь ко мне, — мужские губы обхватили чувствительное навершие на моей груди.

Я подавила в себе стон. Когда ночь со мной покупал кто-то из мужчин в маске, было намного проще оставаться презрительной и отстраненной. Но прикосновения Айлеса вызывали внутри бурю эмоций.

— Не сдерживайся, — прошептал он, мужская ладонь скользнула по бедру, задирая пышную юбку еще выше.

Я только прикусила губу. Спорить и проклинать его было бесполезно. Нужно просто пережить эту ночь. Ночь в руках того, кто казался мне другом, а потом уничтожил мою семью. Я прикрыла глаза, но пальцы мужчины тут же сжали мое лицо.

— Смотри на меня, — требовательно произнес он.

Я сжала зубы, терпя неприятное давление его пальцев. Мужчина тихо ругнулся на вурийском, а затем впился жестким поцелуем в мои губы. Он терзал их, лишая меня кислорода, придавлявая своим весом к кровати, пока я не разжала зубы, пытаюсь вздохнуть, но вместо воздуха впустила в себя лишь его язык. Я дернулась, выгибаясь, пытаюсь освободиться, но Айлес отпустил меня из своего плена лишь тогда, когда в моих глазах стало темнеть.

— Невыносимая женщина. Сегодня ты будешь слушаться меня. Этой ночью я решаю, когда ты дышишь, а когда стонешь. Этой ночью я твое Божество.

Я отвела взгляд, не в силах противостоять огню в его темных глазах.

— Смотри на меня, — голос был хриплым, почти рокоочущим.

Я невольно вернула взгляд, внутри меня что-то замерло, готовое смириться с грозным хищником, древние инстинкты словно чувствовали опасность. На мгновение мне показалось, что Айлес может испепелить меня, но это ведь не так? Правда?

Удовлетворившись моей покорностью, мужчина сел, придавливая мои бедра к кровати. Неспеша он принялся расстегивать серебряные пуговицы на своей атласной рубашке, обнажая широкую грудь и сильные плечи. Я заметила белеющий шрам на его груди, когда-то я сама накладывала повязки на эту страшную рану. Воспоминания о прошлом и бывшие чувства на секунду вспыхнули в моей душе.

Я уже забыла о своем глупом упрямстве, миллиметр за миллиметром пожирая взглядом его твердую кожу в отблесках свечей. Рельеф его косых мышц уходил под брюки, на руках легко читалась карта вен. Дракон был чудовищно красив и бессовестно подл. И все же... Он мог быть моим мужем. Я облизала пересохшие губы, когда он расстегнул пуговицу на темных брюках. Такой могла быть наша первая брачная ночь, если бы я не ответила ему отказом. А что теперь? В памяти на секунду всплыл образ моего мужа — полноватый мужчина средних лет, лорд, но кроме титула он имел лишь долги и заложенное кредиторам поместье. Картинка показалась мне столь неприятной, что я нетерпеливо отогнала ее прочь.

Айлес ухмыльнулся, наблюдая за тем, как я пожираю его взглядом.

— Если ты очень меня попросишь, то я еще могу сделать тебя своей любовницей...

— Катись в пекло, Айлес.

— Как скажешь, дорогая, — усмехнулся он, откидывая одежду прочь.

Затем он наклонился и снова коснулся моих губ. Я не спорила, тут же покоряясь его напору, впуская внутрь его язык. Он снова безжалостно воровал мой кислород, словно наслаждаясь тем, как я безвольна в его руках. Так что даже дышать я могла лишь тогда, когда он сам мне позволял. В груди горело, а голова все больше туманилась. Я не заметила, как сама стала прижиматься к нему бедрами. Постыдно, нетерпеливо. Проклятый Айлес. Прекрасное чудовище...

Страсть разгоралась внутри меня, я еще никогда не чувствовала свое тело таким податливым, таким нуждающимся. Уже было неясно, кто из нас кого целовал. Я ощущала сквозь кружево своего белья, как сильно затвердела его плоть. Внизу живота ныло и пульсировало. Забывшись, я снова дернула скованной рукой, мне хотелось расцарапать его спину от нетерпения и злости.

Его ладонь скользнула вниз, надавливая на уже влажную ткань. Я застонала в его губы.

— Попроси меня, — прошептал он, позволяя мне наконец вздохнуть.

— Нет, — внутри еще осталась щепотка гордости.

— Хочешь, чтобы я ушел?

— Нет! — слово вырвалось поспешно и испуганно. Проклятье, что я несу, гони его прочь...

— Тогда что же мне делать? — его палец отогнул ткань и неспеша скользнул внутрь меня.

Дрожь прошла по моему телу.

— Да...

— Что «да»? — он прикусил кожу на шее.

— Пожалуйста... — мои бедра не слушались меня, насаживаясь глубже на его палец.

— Что «пожалуйста»? Пожалуйста убрать? — палец стал медленно скользить к выходу.

— Нет... — я не хотела его просить, не хотела окончательно падать в своих глазах, но мое тело давно предало меня.

Его палец выскользнул, оставляя меня ни с чем, от разочарования мне захотелось взвыть. Если боги действительно когда-то существовали, то они были подобны ему... И, несомненно, были так же жестоки, раз покинули нас, оставляя на милость вероломным драконам.

— Попроси меня, Виви, и я покажу тебе облака... — он сдавил чувствительную точку между моих ног.

По телу прошла горячая волна, дыхание перехватило, я и правда павшая лилия, раз так хочу, чтобы Айлес взял меня. Я прикусила собственную губу до крови, надеясь, что ее медный вкус хоть немного отрезвит меня, но дракон тут же слизал мою кровь. В его груди что-то заклокотало, а внутри меня вскипела кровь, не в силах себя больше контролировать, я прошептала:

— Возьми меня, прошу...

— Наконец-то... — в темных глазах полыхнуло пламя.

Глава 2

Три года назад.

Гроза разразилась внезапно, застав меня на конной прогулке далеко от дома. Кажется, еще полчаса назад светило мягкое солнце, щебетали птицы, в траве стрекотали кузнечики. Я собирала луговые травы, чтобы дома заняться эскизом. Сначала поднялся ветер, он нещадно трепал мои юбки, сгибая травы к самой земле. Затем появились черные тяжелые тучи. Я попыталась бережно уложить в седельную сумку нежный букет, затем взобралась на явно волнуемую лошадь.

Мы поспешили домой. Первый раскат грома заставил лошадь встать на дыбы. Я с трудом удержалась в седле. Гром нарастал, небо стали пронзать длинные ветвистые молнии. Странно, но дождя все еще не было. Опасная гроза, которая в любой момент может вызвать пожар, если молния попадет в дерево. Новый громкий раскат, небеса осветило так ярко, словно зажгли огромную люстру в праздничном холле, я кинула взгляд вверх и уловила черный силуэт среди облаков.

В душе разлился леденящий страх, но я поспешила успокоить себя. Вероятно, зрение меня подвело, ведь там просто не может ничего быть! Я стала подгонять лошадь, хотя она и так неслась на пределе своих сил.

Следующая молния осветила луг перед нашим замком и, кажется, попала в человека! Я вскрикнула от ужаса и направила лошадь туда. Глупо и опасно, выжить после такого удара невозможно, и все же я должна была убедиться.

Я соскочила с лошади, когда первые тяжелые капли дождя упали на землю. Под кустом желтой акации и правда лежал мужчина, яркая вспышка осветила его лицо. Как же он был красив... Я опустилась на колени, убрала темную прядь волос с холодного бледного лба, закрытые веки дрогнули, или мне только показалось? С опаской я перевела взгляд на его грудь, где еще тлели неровные края рубашки. Рана была чудовищной. Черная, выжженная плоть...

Если он и жив, то это ненадолго. Но что я могу сделать? Убить во имя милосердия или позволить ему страдать?

Я коснулась его руки, желая нащупать пульс, кровь яростно билась в его венах. Мужские пальцы неожиданно сильно сжали мою дрогнувшую руку. Кажется, он намерен бороться за свою жизнь до последнего. Тогда мой долг — помочь ему.

Дождь усилился. Его потоки заливали лицо незнакомца, а платье на мне с каждым мгновением впитывало все больше влаги и тяжелело. Нужно было быстрее добраться до замка, но поднять мужчину на лошадь, еще и не тревожа его рану, было просто невозможно. Нужна была повозка и помощь!

Чтобы мужчина не пострадал еще больше, я решила укрыть его ветвями акации. Я обрывала гибкие ветви, не обращая внимания на то, как ее шипы рассекали мне кожу. Дождь смывал тонкие струйки крови с моих рук, а я продолжала обрывать кусты, пока над незнакомцем не образовалось надежное укрытие, затем вскочила на почти обезумевшую от страха лошадь и понеслась в замок.

Когда мужчину все-таки доставили в замок, никто не верил, что он выживет. Никто, кроме меня. Я продолжала со слепым упорством накладывать примочки, что оставил лекарь, и смачивать губы мужчины целебным отваром.

Если бы я знала тогда, что выхаживаю дракона? Изменило бы это хоть что-то? Вероятно, да. Хотя бы для моей семьи...

Спустя две недели его веки задрожали, а затем открылись. Мужчина был чудовищно бледен и, скорее всего, так же слаб, но взгляд его оказался цепким и чистым.

— Полагаю, своим спасением я обязан вам, моя леди? — его хриплый и низкий голос заполнил тишину комнаты.

— Я позову лекаря... — поднявшись с кресла, я сделала шаг в сторону, в комнате с незнакомцем мне стало вдруг тесно и душно.

— Для чего? Вы справились куда лучше него, — кажется, мужчина не собирался отпускать меня.

Он протянул ко мне руку. Я представила себе, сколько усилий ему потребовалось для этого простого жеста, и поспешила подойти.

— Что вы желаете? Как я могу вам помочь? — спросила я с искренней заботой.

Губы мужчины дрогнули в легкой и такой неуместной ухмылке.

— Если я скажу, что желаю вас, вы откажете мне?

— Простите? — я решила, что ослышалась или незнакомец оговорился.

— Вы так самоотверженно боролись за мою жизнь. Чего мужчине желать, кроме женской преданности?

— У вас есть силы на шутки. Это радует. Возможно, найдутся силы и на бульон. Что скажете?

— Не думаю, что смогу удержать ложку.

— Я помогу вам.

— Тогда я не вправе отказать.

Вскоре слуги принесли наваристый бульон. Я кормила с ложки чудовище, которое, в свою очередь, беззастенчиво изучало меня взглядом, скользило по бледному уставшему лицу, волосам, шее, вырезу платья. Я чувствовала, как жар подступает к моему лицу.

Кажется, тогда я впервые испугалась и задалась вопросом, что за создание могло выжить после такой травмы, а теперь пожирать меня взглядом?

— Вы встревожены? — спросил он, когда ложка в моих руках дрогнула, и золотистый бульон пролился на его подбородок.

Я поспешно вытерла лицо мужчины салфеткой.

— Прошу прощения... — кажется, румянец все-таки расцвел на моих щеках.

— Вас волнует мое общество? — Гость проигнорировал мою оплошность.

— Я привыкла видеть вас в ином состоянии.

— Спящий я и правда намного безопаснее, — усмехнулся он.

— Спящий? Хотите сказать, что все это время вы просто спали?

— Не лишайте меня гордости, моя леди, вы и так кормите меня с ложки.

— Что-то мне подсказывает, что вам просто нравится моя забота, — бульон закончился, и я осторожно протерла губы мужчины.

Но тут он поймал мою руку, сжимавшую тканевую салфетку.

— Почему вы спасли меня?

— Разве было возможно поступить иначе? — Я удивилась и его жесту, и его вопросу.

— Большинство решило бы, что я безнадежен. Что заставило вас бороться за мою жизнь?

— Вы. Той ночью вы сжали мою руку. Вы готовы были бороться за свою жизнь, а мой долг был помочь вам в этом.

— И все? — Кажется, в его голосе прозвучало разочарование.

— Вам нужны еще причины?

— Как вас зовут?

— Вайолет. А вас?

— Айлес.

Глава 3

«Драконы! Драконы! Безжалостные чудовища напали на столицу!»

Прочитав заглавие утреннего вестника, я едва не выронила шуршащие листы из рук. Ужас сковал тело, а в памяти сам по себе всплыл образ темного силуэта в грозовых облаках.

Неужели в тот день я видела дракона? Неужели чудовища, которыми пугают детей в сказках, существуют? Я снова попыталась вчитаться в текст, надеясь, что это дурная шутка. Буквы скакали перед глазами, но те слова, которые мне удавалось собрать, словно бисерины на нить осознания, были ужасны.

«Пожары», «смерть», «военное положение», «отчаянные меры».

Все мое тело налилось тяжестью, колени едва гнулись, я медленно побрела в сторону столовой. Мне не хотелось нести родным эту весть, но в то же время я испытывала ужасную потребность разделить с кем-то свой страх. Хотелось, чтобы меня утешили и успокоили.

Войдя в столовую, я встретилась взглядом с Айлесом. Он нахмурился, увидев, в каком я состоянии.

— Вас что-то встревожило, моя леди?

— Это же не может быть правдой? — я протянула вестник мужчине.

Стоило его взгляду пробежаться по заголовку, как уголок губ дрогнул в усмешке. Это и правда шутка, раз он усмехнулся?

— Что случилось? — подал голос мой отец, отвлекаясь от вареного яйца.

— На столицу напали, взгляните. — Айлес протянул вестник моему отцу, и от усмешки на его лице не осталось и следа.

— Что? Но это невыносимо!

Новость взбудоражила всех: мои сестры, брат и мать тут же окружили отца, вчитываясь в статью через его плечо.

— Вы, кажется, напуганы... — Айлес поднес мои холодные пальцы к своим губам, пользуясь тем, что никто не смотрит в нашу сторону.

— А вы слишком спокойны. — Я никак не могла понять этого мужчину.

— Я никому не позволю вас обидеть.

— Вы говорите о драконах. О существах, которые вообще не должны существовать!

— Вы так категоричны в этом вопросе? — его бровь насмешливо изогнулась.

— Я не могу вас понять, — в моем голосе прозвучало раздражение.

— Вы можете мне просто довериться...

Тут я поймала осуждающий взгляд старшей сестры и поспешно отошла от Айлеса, не желая вызывать ненужные опасения у родителей.

Мужчина был принят моей семьей весьма сдержанно, ведь на все вопросы о себе он отвечал уклончиво и размыто. Но его кольца, качественная обувь, останки обгоревшей рубашки, а особенно умение держать себя с легким презрением к окружающим решительно указывали на то, что он человек из высшего света, потому гнать его прочь никто не решался. И все же мне часто казалось, что его слабость носит напускной характер и человек, которого я так неосмотрительно привела в наш дом, намеренно задерживается в нем, пользуясь нашим гостеприимством. Какую цель он преследовал, мне было неясно. Но он любил развлекать себя весьма неуместным флиртом со мной. Не то чтобы я была против... Нет. Мне скорее даже льстило его внимание, и то, что среди всех женщин, проживающих в этом замке, он выбрал именно меня, но я уже давно была помолвлена. А Айлес был не только притягательно красив, от него еще веяло опасностью.

— Видно, Боги отвернулись от нас, раз драконы сломали печать и явились, — произнес троюродный дядя, что жил вместе с нами, хотя он даже не взглянул на статью.

— Печать, драконы — все это сказки, чушь! — воскликнул отец.

— И все же кто-то атаковал столицу, — меланхолично ответил дядя.

— Вот увидите, завтра окажется, что случилось просто нашествие крупных ящериц! Эта статья — саботаж. Розыгрыш. Не более того.

— Но раз вы верите в Богов, то отчего же не верите в драконов? — подал голос Айлес.

— Боги существовали. Тому есть доказательства. А драконы — лишь мистический вымысел. Синоним зла и порока, с которыми боролись Божества.

— Какое нелестное у вас мнение о драконах...

— А с чего бы ему быть лестным?

— Может быть, наш гость что-то знает об этих существах? — спросил дядя, пристально наблюдая за Айлесом из-под густых бровей.

— Однажды мне попал в руки древний трактат о них. Там драконы описывались как величественные и могущественные существа. Возможно, они не лишены некоторого коварства, но считать их синонимами зла и порока — узкомыслие.

В столовой стало слишком тихо. Я опустила взгляд в пустую тарелку, чувствуя на себе вину за поведение мужчины. Как можно защищать драконов, да еще так открыто проявлять неуважение к хозяину дома?

— Давайте продолжим завтрак. Эта новость не стоит того, чтобы еда пропадала, — наконец произнес отец.

Все снова расселись по своим местам, неловко и дергано зазвенели столовые приборы. Я едва смогла съесть половинку поджаренного хлеба, настолько на меня давила царящая атмосфера. Когда же эта мучительная трапеза закончилась, я поспешила в свои покои. Но не успела дойти до них.

— Вы такого же мнения о драконах, что и ваш отец? — голос мужчины догнал меня в пустом коридоре на третьем этаже.

— Я никогда не слышала иного мнения о них, — я нехотя остановилась.

— Тогда, может, пора составить свое?

— Я не заметила, чтобы у вас при себе имелся хоть один трактат.

— А вы готовы верить только книгам? — мужчина наконец догнал меня и остановился рядом.

— Хотите, чтобы я верила вам?

— Хочу.

— Порою ваш флирт переходит все границы.

— Если бы не ваша сдержанность...

— И что бы случилось тогда? — спросила я с вызовом, пытаясь понять, на что способен этот человек.

Он сделал шаг ко мне, я вынужденно прижалась к стене, задирая голову вверх.

— Вы правда желаете это узнать? — его голос стал ниже, а глаза потемнели, превращаясь в опасные омуты.

— Почему вы преследуете именно меня? Из-за того, что я спасла вас?

Айлес усмехнулся, словно я переоценивала свой вклад в его спасение.

— Если вам будет от этого спокойнее, то можете считать именно так.

— Я хочу знать правду.

— Правда в том, что я хочу именно вас с того момента, как увидел.

— И все? Я для вас просто вещь, которую можно захотеть, как омлет на завтрак?

— Если бы я так считал, то вел бы себя иначе. Мне нужно ваше согласие.

— Согласие на что?

— Стать моей.

— Но я ничего о вас не знаю!

— Я перед вами. Все остальное не должно вас волновать.

— Вы так считаете? — с возмущением спросила я.

— А что вы хотите узнать? Мой статус? Размер моих владений? Это играет для вас роль?

— Нет, но...

— Я мужчина, вы женщина, и между нами есть нечто особенное. Вот в чем ценность.

— Мне кажется, такими словами соблазняют служанок или подавальщиц на постоялом дворе.

— Вы не доверяете мне или желаете, чтобы я положил к вашим ногам сундук золота?

— Чтобы вы ни надумывали обо мне, ваши ухаживания за мной неуместны. Я давно помолвлена.

— Это всего лишь недоразумение.

— Я с вами не согласна.

— Так значит, вы влюблены в своего жениха? — брови мужчины угрожающе сдвинулись.

— Нет, но отмена помолвки — это удар по чести семьи. А ваше желание заполучить меня выглядит как каприз.

— Позвольте и вы себе такую прихоть...

Айлес стал медленно склоняться к моим губам, но я увернулась, мои ладони уперлись в его грудь. Тогда его рука нырнула в мои лиловые волосы, нещадно разрушая изящную прическу, он сжал пальцы, заставляя меня поднять к нему лицо. Я тихо охнула, чувствуя жар от его губ. Таких близких... Таких соблазнительных.

— Виви, поддайся мне... — прошептал он, почти прикасаясь к моим губам.

— Нет, — выдохнула я испуганно, опасаясь, что кто-то может стать свидетелем моего падения.

Глава 4

Тишина в доме давила. Даже болтливые слуги сейчас ходили по дому словно собственные тени. Новость о том, что столица пала меньше чем за сутки, а вся королевская династия обезглавлена, дошла до нас ранним утром. Отец заперся в кабинете. Теперь его слова про нашествие ящерниц воспринимались глупо и недалевидно. Ведь эти ящерницы непростительно легко откусили голову нашему королевству.

Никто не знал, что теперь будет. Отчего небеса разверзлись, обрушив на наши головы этих кровожадных чудовищ?

Новые вести привез лорд Персиваль, мой жених, который поспешил явиться за своим правом, словно опасался, что драконы могут посягнуть и на меня.

Мы все собрались в гостиной с большим камином за чаем. Но напиток остывал в чашках, а огонь не в силах был согреть холод, что сковал нас изнутри.

— Совет пэров признал власть драконов. Вчера этим чудовищам вручили ключ от столицы. На днях пройдет коронация, — скорбно произнес лорд Персиваль.

— Неужели мы оказались столь бессильны перед ними? — спросил отец.

— А что можно сделать с кружащими в небе чудовищами? Противостоять им было под силу лишь Божествам.

— Что теперь будет?

— Они обещали проявить благосклонность к тем, кто примет их власть.

— А остальных зажарят на вертеле? — нервно пошутил отец.

Айлес издал короткий смешок.

— Не думаю, что найдутся отчаянные глупцы, готовые противостоять им. Уж не в столице точно. Там надолго запомнили, как головы членов королевской семьи скатывались по ступеням дворца. Кстати, их запретили убирать.

— Какое чудовищное варварство! — охнула мать.

— Воистину так. Если бы вы только видели! — воскликнул лорд Персиваль, словно это зрелище было развлечением на ярмарке.

— Вы привезли нам такие пугающие вести...

— И все же я приехал не ради этого, — взгляд лорда остановился на мне. — Я считаю, что свадьбу больше невозможно откладывать.

— Сейчас такое смутное время, разве уместно... — заволновалась мама.

— Уместно. Еще как уместно, — перебил ее мой жених. — Мы не станем устраивать пышную церемонию. Это ни к чему. Но моя дорогая Вайолет должна стать моей женой.

Я с легкой тоской окинула взглядом мужчину. В молодости его можно было назвать привлекательным, но теперь фигура отяжелела, лицо расплылось, а светлые волосы поредели. Но он лорд и достойный человек, уважаемое лицо в высшем свете. Наша помолвка давно заключена, все детали прописаны в договоре, как и весьма внушительная сумма моего приданого. Если я посмею отказать сейчас, то опозорю всех нас.

После лорда мои глаза устремились на вальяжно сидевшего в кресле Айлеса. Он был хищно красив. Длинные, черные как смоль волосы, прямой нос с легкой горбинкой, в меру мягкие губы, изогнутые брови и острый внимательный взгляд. Широкие плечи, рельефная грудь, на которой заживал розовый след от раны, узкие бедра и сильные длинные ноги, закинутые на пуфик. Он выглядел так, словно был хозяином дома, словно это мы пользовались его милостью и гостеприимством.

Заметив мой взгляд, он улыбнулся уголком губ. В его глазах плясали насмешка и торжество. Неужели он думает, что я и правда откажу Терлику из-за него?

— Раз вы считаете, что время пришло, то я не смею спорить, — кротко ответила я своему жениху, опуская ресницы, но это не помешало мне заметить, как помрачнело лицо Айлеса.

— Я скажу больше: я не могу дождаться того часа, когда смогу назвать тебя своей! — Терлик за пару шагов оказался возле меня, после чего подхватил мою руку и оставил влажный поцелуй на тыльной стороне ладони.

Мне захотелось вытереть руку о платье, но я не могла позволить себе такой жест, вместо этого я выдавила из себя не слишком искреннюю улыбку.

— Вы же знаете, как я восхищаюсь вами...

— Что ж, тогда и правда нет смысла откладывать, — кашлянул мой отец, явно смущенный тем, как ведет себя лорд Персиваль. — Завтра же проведем церемонию. А сейчас я приглашаю всех к столу, ужин уже подан.

Конечно, от волнения и предстоящей свадьбы у меня начисто пропал аппетит, я для вида ковыряла вилкой в салате. Кажется, за последние дни я совсем утратила интерес к еде. Смотреть на десерт мне было тошно, потому я извинилась и, сославшись на то, что мне нужно готовиться к завтрашней церемонии, покинула столовую.

Добравшись до своих покоев, я тяжело опустилась в кресло. Грудь сдавливала тяжесть. Я не хотела выходить замуж за Терлика Персиваля, но и устраивать скандал в такое непростое время тоже не желала. Это было бы жестоко по отношению к семье. Сейчас и так привычный нам мир рушился. Мне было искренне жаль, что по дороге к нам лорда не сожрал дракон. Но сделать с этим я ничего не могла. Оставалось только убеждать себя, что он будет достойным мужем.

Измучив себя напрасными терзаниями, я стала готовиться ко сну, когда в дверь постучали. Мне хотелось надеяться, что пришла сестра. Потуже запахнув пеньюар, я приоткрыла дверь. Айлес тут же протиснулся внутрь.

— Вы не можете здесь находиться в такое время! — возмутилась я.

— Отбросьте эти условности, — отмахнулся мужчина.

— Что вам нужно?

— Вы должны отказать Персивалю.

— Нет. Это невозможно.

— Отчего ты так упряма? Я же вижу, как ты на меня смотришь. — Айлес сделал шаг ближе, но я отступила.

— Это ничего не значит. У меня есть долг и обязанности перед семьей.

— Пройдет еще пару лет, и твой лорд обрюзгнет. Разве ты хочешь себе такого мужа? Хочешь содрогаться от его прикосновений?

— Мужей выбирают не по внешности. Лорд Персиваль достойный человек.

— Чушь! — Айлес обхватил меня за талию и рывком притянул к себе.

— Я буду кричать! — я уперлась ладонями в его грудь.

— Не будешь. Не обманывай себя, ты жаждешь моих прикосновений...

Губы мужчины обожгли голую кожу на сгибе моей шеи, я вздрогнула.

— Айлес... Нет...

— Стань моей. Выходи за меня замуж, — прошептал он.

— Я не могу. Ты что-то скрываешь...

— И что же я могу скрывать? — он поднял голову и пристально посмотрел мне в глаза.

— Я не знаю. Но... я не могу довериться тебе.

— А этому жалкому лорду можешь?

— Он из нашего круга, а ты — нет.

— Значит, по-твоему, я тебя не достоин?

— Может, это я не достойна тебя? Я не знаю, кто ты. Не понимаю. Ты словно играешь со мной, будто я лишь желанный трофей.

— Я желаю тебя настолько, что готов разрушить здесь каждый камень. Думаешь, я смогу смотреть, как этот оплывший лорд сделает тебя своей?

— Ты угрожаешь? Неужели я привела в свой дом убийцу? — возмутилась я.

Мужчина хрипло выругался незнакомыми мне словами, звучащими иначе, раскатисто и витиевато.

— Что ты произнес? Неужели ты говоришь на ином языке?

— Разве это сейчас важно?

— Вот видишь! Опять секреты.

— Выходи за меня, я предлагаю это в последний раз, Виви. За меня, такого, какой я есть.

А потом ты обо всем узнаешь, обещаю, — мужчина прижал меня к стене, зажимая в своих руках.

— Я не могу...

— Просто скажи «да», и я увезу тебя...

Руки Айлеса стали блуждать по моему телу, а тонкая гладкая ткань совсем не скрывала изгибов. Губы мужчины жадно целовали шею, плечи, ключицу, линию подбородка. Меня бросило в жар, сердце билось в груди с ужасной скоростью. Я цеплялась за рубашку мужчины, чтобы устоять на подкашивающихся ногах. Он прижался ко мне бедрами, и я почувствовала всю силу его желания. С губ сорвался тихий стон.

Мне стало страшно от того, как близко я к падению.

— Айлес, нет...

В следующее мгновение мужчина с силой ударил кулаком в стену, и там, кажется, остались трещины, а затем оттолкнулся и быстрым шагом направился прочь. Я почувствовала разочарование и холод, но остановить Айлеса не посмела.

Глава 5

Укутавшись в одеяло, я долго не могла заснуть. Часть меня хотела бежать к Айлесу, хотела согласиться на все, что он предлагает, но другая часть мыслила рационально. Сбежать из дома с ним означало полностью оказаться в его власти. К чему это могло меня привести? Его вспыльчивый характер, надменная манера держать себя... Он может наиграться и бросить меня. Я вернусь домой опозоренная и разбитая. После такого пятна на репутации никто уже не возьмет меня в жены. И это если не вспоминать про вторжение драконов: сейчас никто не знает, что может произойти завтра. Бежать в неизвестность с мужчиной, который явно что-то скрывает, — наихудшая затея.

Убедив себя, что поступаю верно, я наконец смогла заснуть. Но сон оказался коротким. Меня разбудил ужасный грохот и опаляющий жар. Мощной волной меня выбросило из кровати, я ударилась о стену, осела на пол, а дальше меня засыпало какими-то обломками.

В ушах звенело, перед глазами плыли цветные пятна. Я никак не могла понять, что произошло. Пытаясь выбраться из-под обломков, чувствовала, как становится все жарче... Кажется, в спальне разгорался пожар.

— Айлес... — хриплым, чужим голосом позвала я и тут же закашлялась. — Кто-нибудь...

Кажется, кто-то и правда вошел в комнату. Чьи-то руки вытянули меня из-под завала и подняли. Я с трудом удержала взгляд на лице спасителя. Это был Терлик, и выглядел он неважно: бледное, перемазанное сажей лицо, кровь, стекающая по виску.

— Вайолет, ты цела? — мужчина тяжело дышал от усилия, но все же нес меня прочь.

— Кажется, да. Что произошло?

— Я не знаю, но вроде бы слышал громкий рев...

— Вы думаете, это драконы? — внутри меня все похолодело.

— Часть замка разрушена, все остальное в огне. Полагаю, все указывает именно на них.

— Моя семья? Что с ними? — я дернулась на руках лорда, пытаюсь высвободиться.

— Я не знаю, Вайолет. Я сразу же бросился к тебе. Тише, не нужно вырываться!

— Отпустите меня, я должна помочь остальным!

— Ты не представляешь масштаб разрушения! Успокойся!

Тут за нашей спиной с грохотом обвалилась тяжелая балка, охваченная огнем, за ней посыпались камни старинной кладки с потолка. Терлик ускорил шаг, а я перестала вырываться, понимая, что путь назад перекрыт. Если кому-то из моей семьи и удалось выжить, то они должны ждать на улице. Я с надеждой обернулась к выходу.

Но снаружи была лишь ночь. Черный дым поднимался в небо, сливаясь с безлунной тьмой. Замок трещал и стонал, постепенно разрушаясь, словно раненый огромный зверь. Я вглядывалась в проемы разбитых окон в надежде увидеть знакомые силуэты. Но никого не было.

Даже Айлеса...

— Почему? Почему никто не выходит? — с нотками зарождающейся истерики воскликнула я, соскочив наконец с рук мужчины.

— Ты покинула ужин до десерта. Но твой отец предложил нам угоститься молодым Ларнийским, чтобы успокоить нервы. Вино было очень сладким и крепким. Полагаю, все крепко уснули...

— А вы? — обвиняюще спросила я.

— Я сделал всего пару глотков и не спал, когда напали на замок. Слишком волновался перед нашей свадьбой. Но ты, кажется, винишь меня в том, что я уцелел?

— Простите... я не хотела, — я виновато отвела взгляд от блеклых глаз мужчины.

— Нам нужно переждать ночь где-то в безопасности. Пойдем в конюшню, заодно успокоим лошадей, — Терлик потянул меня за собой, но мои ноги словно приросли к земле.

— Нет, я останусь здесь. Я дождусь, когда пожар утихнет, и пойду искать остальных. Кто-то мог выжить, — я не могла допустить мысли, что все мои близкие погибли: младший брат, две сестры, мама и отец... Это невозможно. Они наверняка сумели пережить пожар.

— Вайолет, ты замерзнешь, прошу, пойдем...

Только теперь я вспомнила, что стою в одной сорочке, и нервно обхватила плечи руками. Проклятье... Где же Айлес... Мои скачущие мысли так или иначе возвращались к нему. К его разгневанному лицу. В памяти отчетливо всплыли слова: «я готов разрушить здесь каждый камень».

Я мотнула головой, отгоняя страшную мысль. Вздрогнула, когда Терлик накинул на мои плечи пропахший дымом камзол.

— Мне очень жаль, — прошептал он, пытаясь меня обнять, но я отстранилась.

Пожар почти потух, небо стало светлее. Если кто-то выжил, нельзя мешкать. Я сорвалась с места, устремляясь к выгоревшим дверям.

— Вайолет, стой! — лорд рванул за мной, но я уже взбиралась по горячим ступеням.

Нырнула в темноту холла. Дыхание тут же перехватило от горячего воздуха, босой ногой я наступила на осколок стекла, охнула и прижалась к стене, но тут же отскочила от нее. Замок превратился в раскаленную печь.

Персиваль добрался до меня и снова схватил.

— Здесь слишком опасно! Да и выжить в этом пекле никто не мог! Не упрямясь, пойдем. Нам нужно дождаться помощи.

Я позволила себя увести, потому что поняла: скорее сварюсь среди каменных стен заживо, чем смогу пробраться к ближайшим покоям.

На улице светало. Терлик увел меня в конюшню. Лошади взволнованно ржали и переступали с ноги на ногу, но строение находилось слишком далеко от замка, чтобы пострадать. Почувствовав запах дыма на одежде, животные заволновались еще больше. Мы не обращали на них внимания, просто разместились на тюфяках с сеном. Мужчина приобнял меня, притягивая к себе.

— Не бойся, Вайолет, я о тебе позабочусь, — тихо произнес лорд.

Я внутренне сжалась, но отталкивать Терлика не стала. Что бы ни случилось на самом деле, именно он сейчас был рядом. Он обещал мне помощь и защиту, а не Айлес. Я позволила себе положить голову на плечо жениха. Я не спала и ни о чем не думала, просто застыла в тягостном ожидании.

Утром вокруг замка и правда собрались люди. Я узнала некоторых из наших слуг и жителей деревни. Те, кто не приложился к вину моего отца, услышав рев и грохот, разбежались прочь из замка. Новости последних дней сделали свое дело — никто не желал встречи с драконом.

Кто-то из женщин дал мне платье и обувь. Заплетя спутанные лиловые волосы в косу, я в числе первых ступила на пепелище своей жизни.

Стены замка были еще теплыми, он казался остывающим поверженным зверем. Я с трудом узнавала холлы, коридоры, лестницы, по которым мы пробирались. Огонь уничтожил почти все. Какой яростной силой он должен был обладать, чтобы столь быстро погубить строение, возведенное предками моих предков! Кому, кроме дракона, такое подвластно?

Не без труда я добралась до гостевой спальни. Осмотрела ее, но признаков Айлеса не было. Сначала я испытала облегчение от того, что он, вероятно, жив. Но затем душу сковал страх...

Не давая себе увязнуть в подозрениях, я отправилась дальше. Кто-то из деревенских уже расчистил небольшой проход, и мне удалось подняться этажом выше. Комната брата выгорела дотла. Пустые глазницы окон смотрели в голубое равнодушное небо. Стекло на полу оплавилось, от каждого шага поднималась черная пыль.

Я подошла к тому месту, где стояла кровать, коснулась рукой еще теплого пепла. Пальцы задели что-то твердое. Смахнув пепел, я увидела белеющую кость. Я отшатнулась, упала на пол. Пепел взметнулся вверх, оседая на коже.

От мысли, что этот пепел и есть мой брат, горло сдавило спазмом. Я не могла дышать, принялась царапать шею ногтями, хрипеть в бесслезном сухом плаче. Сзади кто-то обхватил меня, поднял и понес прочь.

Персиваль опустил меня на площадку у замка и стал трясти, чтобы я пришла в себя. Я наконец вздохнула, а затем зрение помутнело от подступивших слез.

— Тебе нельзя здесь находиться, ты не вынесешь...

— Нет, я должна... Должна знать, что он сделал с моей семьей, — прошептала я.

— Он? Кто? — удивился Терлик.

— Это я привела смерть в наш дом... Это моя вина, — я закачалась, обхватывая себя руками.

— Ты бредишь, моя милая. Но все наладится, обещаю. Все обязательно наладится...

Персиваль прижал меня к себе и стал убаюкивать, раскачиваясь вместе со мной и мягко поглаживая по спине.

Глава 6

Смотреть на то, что осталось от моей семьи, было больно. Но я смотрела. Я хотела запомнить то зверство, что сотворил дракон.

Я возложила цветы в усыпальнице нашей семьи и поправила черную вуаль на лице. Слезы уже давно не было, но я не хотела встречаться с сочувствующими взглядами. Да и достойна ли я сочувствия, если я выжила, а они нет? Если сама привела и выходила чудовище, которое нанесло смертельный удар?

Лорд Персиваль поддержал меня под локоть, помогая забраться в карету. Затем устроился рядом, и мы тронулись. До его имения путь был неблизким, но я была уверена, что не замечу дороги.

Однако мужчина решил вывести меня из замершего состояния.

— По приезде нас будет ждать священник, — произнес он. — Я надеюсь, что сегодня мы заключим наш союз.

— Разве свадьба во время траура уместна? — равнодушно ответила я.

— Сейчас непростые времена. Ты молодая красивая девушка, оставшаяся без семьи. Полагаю, для твоей же безопасности будет правильно как можно быстрее вступить в брак.

— Вы боитесь, что меня может похитить дракон? — уголок моих губ нервно дернулся. Лучше бы он и правда меня похитил. Я боялась позора, а теперь потеряла семью...

— Я заметил, что среди драконов были только мужчины. Потому не исключаю возможности того, что женщины королевства представляют для них интерес.

— Так вот почему вы так быстро примчались к нам?

— Я примчался туда, куда звало меня сердце. Я очень переживал, что со всеми вами может что-то случиться. И хочу тебе напомнить: если бы не я, ты бы тоже погибла.

Я поджала губы. Может, было бы куда лучше, если бы я тоже осталась пеплом на останках своего дома.

— Какие бы мысли сейчас ни омрачали твою очаровательную головку, Вайолет, ты должна знать, что это тяжелое время пройдет. Я верю, что семейная жизнь отвлечет тебя. А забота о наших детях вдохнет в тебя новую жизнь.

— Вы заглядываете так далеко вперед...

— Мы давно помолвлены. Разумеется, я представлял нашу семейную жизнь и будущее.

— Тогда предоставляю все решать вам, — ответила я просто потому, что не хотела представлять свое будущее. Не с этим мужчиной.

Церемония прошла мимо меня. Я даже не передела замятого в дороге траурного платья. Лорд Персиваль тоже не стал придавать значения своему внешнему виду. Зато не смог проигнорировать отсутствие моего аппетита за ужином.

— Вайолет, ты не должна изводить себя горем. И твое здоровье очень важно для меня. Я заметил, что ты похудела.

— Я потеряла всю семью за одну ночь. По-твоему, моя скорбь чрезмерна?

— Скорбь плохо сказывается на самочувствии. Она может привести к болезни. Ты молодая жена, будущая мать, и ради нашего благополучия должна перевернуть страницу и жить дальше, — Терлик взял мою руку и поцеловал, выражая взглядом глубокое участие.

Я посмотрела в его блеклые, словно у задохнувшейся подо льдом рыбы, глаза. Мне хотелось вырвать руку, встать из-за стола и изо всех сил бежать прочь. Назад, к дому, где остался лишь пепел. Хотелось, чтобы все случившееся оказалось ночным кошмаром. А наяву я по-прежнему спорила бы с сестрами и подшучивала над братом. Отец обсуждал бы свежие новости за завтраком, а мама по вечерам расчесывала мои волосы.

Но я не шевельнулась, потому что слишком хорошо помнила въедливый запах гари, а оплавленное обручальное кольцо матери висело на цепочке у меня на шее — оно все еще было теплым.

После ужина и горячей ванны я устроилась в холодной, чужой для меня кровати, но не успела погасить свечи, как дверь открылась и в спальню вошел Терлик.

Он выглядел слегка скованно и смущенно, но это нисколько не помешало ему подойти к кровати, а затем снять халат. Я испуганно натянула на себя одеяло. Из-за подавленного состояния я совершенно забыла о брачной ночи. Да и к свадебной церемонии отнеслась как к формальности, потому вид лорда в моей спальне поверг меня в смятение.

— Я не знаю, что нужно говорить в подобной ситуации, кроме как... я счастлив, что ты наконец стала моей супругой. Я всегда считал тебя красивой женщиной. Теперь твоя красота — моя гордость.

— О... — только и произнесла я, беспомощно наблюдая, как мужчина забирается на кровать.

— Не беспокойся, я буду бережен и ласков...

— И все же... я в трауре. Возможно, это могло бы подождать... — я крепче вцепилась в край одеяла, когда он потянул за него.

— Глупости. Ты моя жена. Я и без того ждал этого дня достаточно долго.

Терлик все-таки вытянул одеяло из моих рук, а затем прикоснулся к моим губам.

Я ничего не почувствовала, кроме самого касания. Ни жара, ни трепета. Лорд продолжал сминать мои губы, а я просто ждала, когда ему это надоест.

Его руки скользнули под одеяло и принялись оглаживать мое тело. Мне стоило больших усилий не оттолкнуть его. Я вспомнила прикосновения Айлеса, как он прижимал меня к себе...

Мужчина, которого я во всем винила, вызывал во мне бурю. А тот, кто спас и заботился обо мне, — лишь отторжение. Я должна взять себя в руки. Должна, в конце концов, быть благодарной.

Я позволила Терлику погрузиться в свое разгоравшееся желание. Теперь он мой муж, и он в своем праве. И никакой траур этого не изменит. Но оставаться здесь и сейчас было тяжело. Я прикусила губу, стараясь вытерпеть его тяжесть и то, как он жадно касается губами моей груди. Закрывает глаза, ища спасение в образе Айлеса.

Если бы сейчас здесь был он... Волна жара тут же пробежала по моему телу. Я чуть выгнулась, не в силах справиться с ощущениями. Лорд воспринял это как поощрение, его руки торопливо задрали сорочку на моих бедрах.

Я представила, что это пальцы Айлеса — как он медленно скользит по моей ноге, сжимает бедро, как нетерпеливо прижимается ко мне. Грудь налилась чувственностью, и теперь прикосновения не раздражали, а усиливали ощущения.

— Виви, какая ты податливая и отзывчивая... — с восторгом прошептал Терлик, нетерпеливо сдвигая кружево моего белья. — Как я восхищен твоей чувственностью...

Я не хотела его слышать, не хотела думать о том, кто действительно овладевал мной. Я лишь глубже погрузилась в фантазию о вероломном драконе...

Представила его надменную улыбку, пристальный, потемневший от желания взгляд. И когда супруг толкнулся в меня, я едва не простонала имя Айлеса...

Глава 7

Супружеская жизнь оказалась терпимой. Если во всем соответствовать ожиданиям лорда Персиваля.

Я быстро научилась носить маску и улавливать настроение мужа. Хотя внутри меня все меньше оставалось меня самой.

Скорбь никуда не ушла, лишь затаилась. Зато гнев и ненависть вспыхивали во взгляде каждый раз, когда я слышала упоминания о драконах. А не остывающее желание к Айлесу только усиливало эту злость.

Я надеялась, что привыкну к близости с мужем и научусь получать от нее удовольствие, но каждый раз, когда Терлик прикасался ко мне, я сдавалась и погружалась в фантазии. От этого меня душило чувство вины. Я желала мужчину, который уничтожил мою семью, желала каждым миллиметром своей кожи. И ненавидела.

— Часть моих полей была сожжена при вторжении драконов, зима ожидается холодной и жестокой. Думаю, нам лучше переехать в городской дом в столице, — произнес за ужином Терлик.

— А как же мое наследство? Разве оно не может восполнить убытки? — Я задела вилок тарелку от неожиданной новости.

— Моя дорогая Виви, тебе не стоит забивать голову финансовыми вопросами. Просто поверь, что так будет лучше.

— Но в столице драконы.

— Вот именно. И все, кто достаточно мудр, пытаются снискать их расположение. Как бы ни было мне тяжело это признавать, но старые порядки канули в прошлое. Теперь правят драконы, и нужно заслужить свое место под солнцем, — вкрадчиво стал объяснять супруг.

— Ты хочешь, чтобы мы пытались угодить тем, кто уничтожил мою семью? — Я не поверила своим ушам.

— А ты хочешь, чтобы мы прозябали здесь? Я привык вести светскую жизнь. Но из-за твоего горя решил переехать в эту глушь, чтобы светская суэта не давила на тебя.

— Из-за моего горя, которое ты не разрешаешь мне демонстрировать?

— Виви, разве я запрещал тебе горевать? Я лишь волновался о твоём здоровье. Ну скажи, в чем я не прав?

Я поджала губы. Спорить с Терликом было бесполезно. Это напоминало попытку поймать вилами ужа в бочке.

— Я забочусь о тебе. Поверь, тебе самой будет тяжело пережить зиму здесь, — продолжил супруг, видя, что я сдаю позиции.

— Тебе лучше знать, в каком состоянии имение и запасы в деревне. Но если мы переедем в столицу, обещай мне, что мне не придется встречаться с драконами.

— Разве я могу это обещать? Наш король теперь дракон. Вся элита королевства — драконы. Если ты желаешь процветания нашей семье, стоит забыть прошлые обиды.

— Обиды? Ты считаешь, что убийство моей семьи — это просто обида? — Я уронила нож, раздался звон посуды.

— Виви, мертвых уже не вернуть, — голос Терлика стал строже. — Но они не должны утащить нас за собой. Подумай о наших будущих детях. Ты хочешь, чтобы они стали затворниками? Фермерами?

— Все, чего я хочу, — больше не видеть драконов!

— Увы, это невозможно. И тебе придется взять себя в руки.

Я выскочила из-за стола и убежала в спальню, заперлась в ней. Терлик не мог не осознавать, какую боль я испытываю, но ставил свои интересы выше моих чувств. Я не понимала, что ему нужно в столице. Зачем ехать туда, где властвуют эти беспринципные чудовища?

И все же мое мнение ничего не значило для мужа. Как бы я ни пыталась уговорить его остаться, он был непреклонен. Уже через несколько дней мы заселились в его доме в городе. Слуги еще не успели снять все чехлы с мебели и протереть пыль с люстр, как посыльный принес приглашение на прием у короля. Надо ли говорить, что лорд Персиваль светился от гордости, словно начищенная золотая монета?

Приемы во дворце устраивали довольно часто. Видимо, драконы желали расположить к себе жителей столицы и местную знать. А может, просто хотели продемонстрировать свою власть и показать, какая кара ожидает неверных. Чтобы пройти во дворец, приходилось обходить останки отрубленных голов, кое-как убранные у лестницы.

Я совсем не желала видеть это зрелище. Как и лицезреть драконов. Но супруг тащил меня в замок, до боли сжимая мой локоть.

Никогда раньше я не была в королевском дворце. Его роскошь и изящество удивили меня, хотя местами было заметно, что недавно проводился ремонт. Перед глазами сами собой вставали разрушенный холл в моем доме, обгоревшие балки, черные, покрытые копотью стены...

Голова закружилась, я сжала пальцами обручальное кольцо матери. Драконы не должны увидеть мою слабость. Они и так забрали у меня слишком много. Я едва обращала внимание на нарядных гостей, бродящих по залу. Теперь я сама вцепилась в руку мужа, ища в нем опору.

Наконец высокие двери открылись, и вышел король. Он был красив, статен и харизматичен. От него веяло силой и уверенностью.

— Рад приветствовать вас, мои дорогие гости. Пусть этот вечер порадует ваши сердца и станет залогом нашей дружбы, — по взмаху его руки заиграла музыка, а официанты принялись разносить подносы с закусками и напитками.

Я взяла бокал, чтобы чем-то себя занять, и отвернулась. Наблюдать за тем, как присутствующие пытаются снискать расположение красивого, но жестокого чудовища, я не хотела. Но вскоре почувствовала зуд между лопатками и, оглянувшись, едва не выронила бокал.

Рядом с королем стоял Айлес. Его расслабленная поза и близость к трону указывали на многое. Выражение лица было надменным, но взгляд прожигал. От злости я слишком крепко сжала бокал. Хрупкое стекло треснуло и рассыпалось в руке, разрезая ладонь осколками.

Взгляд дракона тут же скользнул на мою ладонь, заметил проступившую кровь, уголок его губ нервно дернулся. Я испуганно стала искать глазами мужа, но он стоял слишком далеко.

А Айлес уже двинулся в мою сторону.

Глава 8

— Кажется, вы слишком сильно жаждете привлечь мое внимание, — тихо, но вкрадчиво произнес дракон. Он вытянул из кармана платок и взял мою руку.

— Как вы смеете... — от тихой ярости у меня перехватило дыхание.

— Смею что? Не дать вам испачкаться в крови? — мужчина стряхнул с моей ладони осколки и замотал кисть шелковой тканью.

— А вас самих кровь на руках не смущает? — произнесла я, надеясь, что яд в моем голосе отравит его на месте.

Вокруг все так же разговаривали люди, а пары в центре зала кружились в танце. Казалось, для них ничего не изменилось. Кроме моей семьи. Мои сестры и брат уже никогда не увидят дворец. Так почему я должна стоять здесь и улыбаться?

— Осторожнее, Вайолет. Вы отталкиваете руку, которая может предложить вам блага... — голос дракона стал предупреждающим, кажется, он что-то прочел в моих глазах.

— От вас мне ничего не нужно! — произнесла я чуть громче, чем позволяли обстоятельства.

К счастью, мой голос утонул в приветствии мужа и подошедшего с ним лорда.

— Рука возмездия и главный советник короля — для меня большая честь видеть вас сегодня здесь! — с легким, но учтивым поклоном обратился неизвестный мне лорд к Айлесу.

— Вы правы, лучше видеть меня, чем чувствовать, как я дышу в спину, — ухмыльнулся дракон. Улыбка мужчины медленно сползла с губ — кажется, за этой фразой скрывалось куда больше, чем просто слова.

— Позвольте я представлю вам...

— С лордом Персивалем я уже знаком.

— О... что ж, кажется, вы знаете буквально всех... — лорд явно почувствовал себя неуютно.

— Если не лично, то косвенно. Это моя работа, — Айлес усмехнулся шире. Теперь я заметила, какой хищной у него может быть улыбка. — Кажется, я не успел поздравить вас со свадьбой, лорд и леди Персиваль. Примите мои поздравления. Желаю вам долгой и счастливой семейной жизни. Прошу вас, Терлик, берегите свою супругу. Она бывает столь неосмотрительна.

Айлес поднес к губам мою неповрежденную руку и оставил на коже короткий поцелуй. Его взгляд на мгновение полыхнул. После этого дракон удалился, а я стала тереть зудящую от его прикосновения кожу.

— Я хочу уйти, — обратилась я к мужу.

— Не говори глупостей, Виви! — прошептал Терлик.

— Я не буду любезничать с убийцей моей семьи.

— Тише, ты погубишь нас! У тебя нет никаких доказательств. Лишь подозрения. Айлес Эстарион не просто дракон. Он правая рука короля, — злым шепотом произнес супруг.

— Короля-узурпатора! — в ответ прошептала я.

— Блаженная! Хочешь, чтобы наши головы тоже красовались на ступенях дворца? — Терлик ухватил меня за локоть и поспешно потащил прочь из зала.

— Я говорила, что не желаю встречаться с драконами, — уже в коридоре произнесла я.

— Потому решила уничтожить нас? — глаза мужа горели гневом.

— Разве я прошу так многого? — сейчас я была слишком разгневана, чтобы уступать.

— Видят Божества, я был терпелив, Виви. Но мне придется принять меры...

— О чем ты?

— Ты совершенно дурно воспитана. Настоящая леди должна беспрекословно слушаться своего мужа, блистать в свете, заботиться о благе династии. Но ты... Ты готова сбросить нас в пропасть. Дома ты будешь наказана.

— Нет! Не смей так поступать со мной! — возмутилась я и попыталась выдернуть руку.

— У меня нет выбора. Ты должна соответствовать моим ожиданиям.

Ухватив меня еще крепче, Терлик потащил прочь из дворца. Я же внутренне замерла, чувствуя, как жизнь катится в пропасть. Если все, чего от меня хочет муж, — соответствовать его ожиданиям, тогда лучше бы я и правда сгорела в замке.

Стоило нам выйти на улицу и спуститься по лестнице, как Персиваль с силой толкнул меня. Я упала на землю рядом с отрубленной головой. Все внутри содрогнулось от ужаса перед этой чудовищной демонстрацией силы драконов.

— Смотри как следует, Вайолет! Вот к чему может привести нас твое неповиновение! Этого ты хочешь? Этого? — воскликнул лорд.

— Нет, я... — я отвернулась, не в силах смотреть на голову передо мной.

— Самые уважаемые люди королевства преклонили шеи перед драконами! Безоговорочно приняли условия игры. Но ты, неразумная девчонка, решила назвать короля узурпатором чуть ли не в лицо!

— Но это так... — я прошептала это совсем тихо, однако муж все равно услышал и побелел от злости.

Лорд наклонился, больно ухватил меня за подбородок и дернул, заставив смотреть ему в глаза.

— Я не позволю тебе утащить меня за собой на дно. Если ты безумна и ищешь смерти, я сам дам тебе яд. Но не смей пятнать род Персиваль подобными выходками.

— Пусти, мне больно...

— Запомни раз и навсегда, Виви. Ты никто без меня. Твоей семьи больше нет. Твой дом сожжен. А все твоё наследство принадлежит мне. Ты должна бояться не драконов, а меня!

Я закусила внутреннюю сторону щеки от боли и унижения. Кажется, я слишком поздно поняла, что не все чудовища носят чешую. Одно из них стояло напротив меня и звалось моим мужем.

По возвращении домой меня заперли в покоях. Но это волновало меня меньше всего. Внутри, кажется, что-то надорвалось. Я села в кресло, развязала платок на ладони. Он пропитался кровью.

И все же я не чувствовала боли в изрезанной руке. Потому что сердце кровоточило сильнее. Я не любила Терлика, нет. Но надеялась, что муж станет моей защитой и опорой в этом мире. Теперь же я осознала, что защиты у меня нет. Я всего лишь красивая вещь, которая должна соответствовать статусу и ожиданиям лорда Персиваля.

Глава 9

Я танцевала уже второй танец в руках лорда Штерлина. Его внимание ко мне казалось слишком навязчивым, а попытки прижаться граничили с вульгарностью. Но что я могла сделать? За два года брака я ясно усвоила, что союзников у меня нет. А Терлику, кажется, наоборот нравилось, что лорд Штерлин стал слишком частым гостем в нашем доме.

Плохого настроения добавлял и вездесущий дракон. Айлес весь вечер танцевал с дебютантками этого сезона. И хотя между нами была лишь холодная неприязнь, в глубине души что-то саднило, когда я видела его рядом с юными красавицами.

Дракон и правда умел дышать в спину. Его боялись, ненавидели и все же мечтали заполучить — если не в мужья, то хотя бы в любовники. Я слышала так много сплетен и перешептываний, что к горлу подступала дурнота. Было бы забавно увидеть, как изменились бы лица этих жеманных притворщиц, если бы они узнали, что это я спасла и выходила Айлеса. Я обрабатывала его рану и поила настоями. Не отходила от него две недели, пока он, абсолютно беззащитный, лежал в нашем доме.

Я вновь и вновь проклинала себя за то, что не оставила его умирать под дождем. Лучше бы дракон умер там, в поле, чем сжег мой дом и мою семью. Из-за него мне некуда бежать от Терлика. Из-за него одного жизнь потеряла краски, а я стала тенью самой себя.

Мелодия стихла, и я уже собралась пожаловаться на головную боль, потому что не могла выдержать еще один танец в паре со Штерлином. Но тут сзади раздался знакомый голос.

— Могу я позаимствовать вашу партнершу?

— Лорд Эсталеон! Мое почтение... — Штерлин тут же сделал неглубокий поклон и поспешно удалился.

Я даже не успела придумать колкость, как Айлес подхватил меня и закружил в новом танце.

— Ваш супруг отвратительно исполняет свои обязанности, — произнес дракон.

— Какие именно? — не сдержав иронии, спросила я.

— Обязанности мужа. Лорд Штерлин ведет себя вызывающе.

— Как странно, что вы это заметили.

— Еще никто не обвинял меня в невнимательности. Скажите, Вайолет, вы нуждаетесь в помощи или защите? — Айлес пристально посмотрел мне в глаза.

От его темного взгляда перехватило дыхание, в коленях разлилась предательская слабость. Хотелось прошептать, чтобы он спас меня. Спас из этих проклятых уз ненавистного брака. Но как я могла взывать о помощи к тому, кто убил мою семью?

— Я уже говорила вам, что от вас ничего не приму.

— Ваша гордыня давно неуместна. Прошло два года. Все приняли и смирились с властью драконов. Но вы отчего-то считаете себя особенной. Думаете, вам простят острый язык?

— Я не глупа, лорд Эсталеон, — нарочито холодно произнесла я. — Однако ничто не заставит меня просить помощи у вас. Даже вид отрубленных голов. Ведь я видела нечто куда ужаснее.

Мы замерли на краю круга танцующих. Наши перекрещенные взгляды, казалось, могли испепелять. Я заметила, как напряглась челюсть мужчины...

— Лорд Эсталеон, прошу меня простить, но нам с супругой пора возвращаться домой, — словно из ниоткуда появился Терлик. Он потянул меня за локоть, явно опасаясь, что я могу наругать советнику короля.

— Конечно, лорд Персиваль. Был рад этой встрече, — холодно произнес дракон и выпустил меня из своих рук.

В карете по пути домой Терлик снова читал мне нотации. Я смотрела в окно, не слушая мужа. Все, что он мог сказать, давно стало мне безразлично. В отличие от Айлеса. Как можно так ненавидеть и желать кого-то одновременно? Хотя любовь — неверное слово. Я желала принадлежать ему, таять в его объятиях. Отчаянно хотела вернуть время вспять и согласиться на его предложение, прозвучавшее более двух лет назад. Пусть я стала бы для него всего лишь игрушкой. Это куда лучше, чем быть женой такого человека, как лорд Персиваль. И тогда моя семья осталась бы жива. Лучше жить презираемой ими, чем помнить, как их пепел оседал на моих руках.

Дома Терлик протянул мне бокал с вином.

— Выпей. На тебе лица нет. Это успокоит нервы и поможет уснуть.

— С чего такая забота?

— Хочу надеяться, что завтра ты проснешься в другом настроении.

Я пожала плечами и выпила пряный напиток. От него и правда клонило в сон. Я поднялась к себе, чувствуя, как наваливается усталость. Ноги стали ватными, руки — неподъемными. У меня не хватило сил переодеться или распустить волосы, я просто упала на кровать и погрузилась в темноту.

Пробуждение показалось странным и неестественным. Руки затекли, я попыталась размять их, но движение ни к чему не привело. Я открыла глаза. В спальне царил полумрак, горели свечи, за окном стояла ночь.

— Ты очнулась... — из кресла поднялся Терлик. — Прошу, не волнуйся.

— В чем дело? — я снова дернула руками и поняла, что запястья прикованы к кровати.

— Видишь ли, мои финансы в плачевном состоянии. Но кроме денег у меня есть и другие активы. И это ты. И дело даже не в том, сколько я получу за эту ночь, а в возможностях, которые это дает. В особом отношении, если ты понимаешь...

Я растерянно моргала, не понимая, о чем он говорит.

— Ты привыкнешь. Может быть, не сразу. Но разве у тебя есть другой выбор?

— Я не понимаю... — наконец подала голос.

— Я продал эту ночь с тобой другому мужчине.

— Это... немыслимо... — горло сдавило.

— Ты можешь не верить, но в высшем свете такие жесты высоко ценят.

— Выше верности, доблести и чести?

— Все это лишь видимость...

— Ты просто запугиваешь меня? Хочешь проучить за поведение на балу? — с надеждой спросила я.

— Увы, мои намерения абсолютно серьезны. Сделка уже совершена. Я здесь лишь потому, что хочу избежать твоего испуга и паники.

— По-твоему, я должна просто смириться?

— Так и будет, Виви.

— Как ты можешь продавать собственную жену? — на моем лице отразилось презрение.

— Жену? По правде говоря, мы давно стали чужими. Ты не любишь меня — это сложно не заметить. А я... я разочаровался в тебе.

— До или после того, как потратил все мои деньги?

— Деньги тут ни при чем. Спустя два года брака ты так и не забеременела. Боюсь, ты бесплодна, Виви. А значит, для династии Персиваль ты всего лишь ресурс, который можно, скажем так, сдавать в аренду. Хоть так, но ты послужишь во благо.

— Это безумие... — прошептала я, чувствуя, как обида и слезы сдавливают грудь.

— Нисколько. Ты сама виновата во всем. Была непослушной, холодной, замкнутой. Разве о такой жене я мечтал?

— А тебе не интересно, о каком муже мечтала я? — воскликнула я с плохо скрываемой обидой.

— Твои мечты никого не волнуют, Виви. Ведь ты просто женщина. Наш разговор затянулся. Некрасиво заставлять гостя ждать. Веди себя смирно, моя дорогая. Тебе все равно никто не поможет.

Я до крови закусил губы, наблюдая, как подлец Терлик покидает спальню. Прошло мгновение. Я все еще надеялась, что это злая шутка, попытка запугать меня. Но дверь снова открылась, и мужчина в маске вошел внутрь.

Тяжелый вкус меди заполнил рот. Маска не могла скрыть хорошо знакомую фигуру лорда Штерлина.

Неужели даже сейчас Божества не вмешаются?

Глава 10

Настроение, в котором я проснулась утром, и правда было другим. Я еще никогда не чувствовала себя настолько беспомощной и несчастной. Закутавшись в плед, я сидела в постели, сжимая в пальцах кольцо матери. Его оплавленная неровная поверхность впивалась в кожу, оставляя красные следы, так похожие на ожоги.

Если бы моя семья была жива, Терлик не посмел бы меня продавать. Не посмел бы так унижать. Не стал бы обращаться со мной, словно с вещью.

Кто я теперь? Разве могу я считать себя леди или даже женой? От воспоминаний этой ночи со Штерлином у меня спазмом скручивало живот. И пусть он не делал ничего необычного, но он не был моим мужем, не имел права прикасаться ко мне. Не должен был покупать меня! Я никогда не должна была слышать его загнутого сопения, хрипов и вздохов.

Если до этого, последние два года, я была красивым аксессуаром Терлика, то теперь превратилась в его куртизанку. Хотела ли я так жить? Нет! Но что я могла сделать?

В дверь тихо постучали, а затем в комнату зашел супруг. Он нес поднос с завтраком. Невиданная забота с его стороны. Мужчина предусмотрительно поставил поднос на столик, поправил салфетку, словно это могло иметь какое-то значение, а затем сделал несколько шагов ко мне.

— Я знаю, что сейчас ты расстроена, — начал он мягко. — Вероятно, тебя посещают самые разные мысли. Но я пришел, чтобы поддержать тебя.

— Поддержать? — я едва не опешила от такого лицемерия.

— Наш брак не сложился. Но это не значит, что мы не можем быть друзьями...

— Друзьями? — мои брови поползли вверх.

— Я не враг тебе, Вайолет. И не желаю тебе страданий.

— Однако спокойно продал меня.

Он вздохнул, словно и правда устал.

— Это решение далось мне нелегко. Я до последнего надеялся, что ты забеременеешь, но увы...

— Я помню, — перебила я. — Теперь я просто актив, который ты собираешься использовать, как и мое наследство, пока оно не иссякнет.

— Твое наследство перестало быть твоим в тот миг, как ты вышла за меня замуж, — чуть раздраженно произнес Терлик. — Да и тех денег хватило ненадолго. Я предполагал, что богатства твоей семьи значительно крупнее. Тебе не понять, но я лорд! Династия Персиваль всегда жила на широкую ногу. Все развлечения столицы были нам по карману. Я привык к такой жизни. А сейчас, когда все так поменялось, старые привычки — это единственная моя отрада. Что обо мне скажут остальные, если я вдруг перестану бывать в клубах, играть в карты или ставить на скачках? Я не стерплю позора, если мне придется вернуться в глушь и жить на яйцах и хлебе. Если бы не драконьи налоги... Они хотят нас всех разорить, будь уверена! Или ты думаешь, что я рад тому, что приходится лебезить перед этими Вурийскими ящерами? — мужчина увлекся, описывая свои невзгоды.

— Так, может быть, тебе стоит продать себя? Почему я должна платить собой за твои увлечения! Найдется ли пожилая вдова, которая прельстится лордом не первой свежести? — я была слишком зла, чтобы думать, что говорю.

Терлик покраснел от гнева.

— Ты неблагодарная девчонка! Я спас тебя! Да как ты смеешь дерзить мне?!

— Я не просила тебя спасать! Лучше бы я погибла со своей семьей, чем стала твоим ресурсом!

— Мне придется тебя наказать, Виви, — покачал головой Терлик.

— Лучше бы дракон сжег тебя! Это ты должен был умереть! — я со всей силы швырнула в мужчину подушкой, а затем книгой. Я продолжила кидать в него все, что находилось у меня под рукой.

— Безумная! Истеричка! — вопил Персиваль, отступая к двери.

Он успел захлопнуть дверь за миг до того, как в нее врезался тяжелый подсвечник.

Злость отлично бодрила и придавала сил, но все, что я могла, — это крушить комнату. Не скажу, что мысль о побеге не приходила мне в голову. Просто мне некуда было идти. Сожженные останки замка и земли теперь принадлежали Терлику. А просить помощи и укрытия мне было не у кого.

Закончив громить комнату, я села за столик. Гнев пробудил голод. Я налила себе чай в надколотую чашку и принялась за блинчики, не обращая внимания на разбитую вазу, лужу на столе и валяющиеся лепестки. В этот-то момент я и поняла, что Терлик так просто меня не сломит.

Я не сбегу, оставляя его наслаждаться всеми благами высшего света. Не стану просить милостыню или грязную работу. Раз высший свет этого королевства привык скрывать под масками грязь и порочность, я тоже научусь это делать. И однажды, возможно, Терлик за все мне ответит.

Но как бы я ни храбрилась, преимущество все же было на стороне мужа. Пусть я стала менее сдержанной в общении с ним, иногда я даже позволяла себе игнорировать его просьбы и пожелания, но это никак не спасало меня от уз брака. И ночей с мужчинами в маске.

Не то чтобы это случалось часто — видимо, Персиваль просил за меня высокую цену, — но порой я просыпалась прикованной к собственной кровати. Я научилась не придавать этому значения. Разницы между Терликом и другими для меня почти не было, а сам супруг больше не навещал меня по вечерам, видимо, брезгуя. Хоть в этом я видела маленький плюс для себя.

Тем временем драконов становилось все больше. Никто из жителей столицы уже не вздрагивал, когда над головой пролетала тень. Каким бы ни был этот таинственный Вурийск, что-то гнало их оттуда прочь. Но никто из драконов не спешил делиться своими тайнами. Привычный мне мир менялся. Знатные династии свергались, увязая в чудовищных долгах, а драконы занимали родовые имения и высокие места при дворе. Я видела, как все это злит Терлика и его друзей-лордов, и в глубине души торжествовала. Иногда я забывала, на чьей стороне нахожусь: драконов или старой знати? Ведь если лорд Персиваль все потеряет, я тоже окажусь в затруднительном положении. И все же мне так хотелось увидеть его падение.

Так пролетел еще один год брака. Сегодня вечером Терлик выглядел особенно нервным. Я слышала, что сумма его долга сильно возросла. Может быть, краха осталось ждать совсем недолго. Но не успела я как следует позлорадствовать, как супруг поднес мне знакомый бокал с вином. Борясь с желанием выплеснуть снотворное ему в лицо, я сделала несколько глотков. Страху давно не было, лишь брезгливость к этому ничтожному мужчине.

Однажды ты за все заплатишь, лорд Персиваль. Мне нужно только запастись терпением и выстоять. Еще одну ночь или несколько? Разница не так велика. Свечи стали сливаться в одно пятно, комната потемнела, а я даже не позаботилась о том, кто поймает меня в наступающей пустоте. Хотя успела почувствовать твердость чужих рук.

Глава 11

— Возьми меня, прошу... — я почти простонала эти слова в наглые губы Айлеса.

— Наконец-то... — в темных глазах полыхнуло пламя.

На одно мгновение мне показалось, что все это сон. Что я все еще сплю под действием снотворного, а в это время незнакомый мужчина прикасается ко мне. Я прикрыла глаза, боясь, что проснусь в неподходящий момент, но тут снова раздался голос дракона.

— Я сказал, что ты должна смотреть на меня, — с укором произнес он. — Неужели мой облик так ослепляет тебя, что ты прикрываешь глаза?

— Все драконы такие самовлюбленные? — кажется, Айлес мне не снится, неужели он и правда никуда не пропадет...

— Вайолет, твой язычок занят совсем не теми вещами... — качнул головой мужчина, а затем провел большим пальцем по моим губам. — Мне показать тебе, для чего женщине нужен язык? — кошачья ухмылка коснулась его рта, и он чуть надавил пальцем.

Мои губы разомкнулись от удивления и его наглости, но палец успел скользнуть в мой рот.

— Давай, моя милая, покружи язычком... — прошептал Айлес.

Мне хотелось укусить его, но в то же время внутри разгоралась неизвестная мне до этой ночи страсть. Темный взгляд дракона, хрипловатые нотки в его голосе... Это пьянило сильнее любого вина и отравляло смертельнее любого яда.

Он не сжег меня три года назад, но сжигал сейчас, а я рада была сгореть. Мои губы покорно сомкнулись вокруг его пальца, а язык медленно обвел его. Я чувственно и медленно обсасывала его палец, стараясь не отводить взгляд. Я видела, как его дыхание учащается, а зрачки вытягиваются.

Кажется, я пробуждала что-то древнее и чудовищное, и от осознания этого мое дыхание перехватило. Пусть сейчас, в эту ночь, я и прикована к кровати, пусть я не распоряжаюсь собственной судьбой. Но в это мгновение мне был подвластен дракон. И это кружило голову.

— Виви... Что ты делаешь со мной... — голос Айлеса совсем сел.

Он вынул палец и медленно провел рукой по моему телу, наслаждаясь нежностью кожи, затем рывком порвал тонкое кружево на моих бедрах. Я охнула, чувствуя, как кожу обожгло, но он тут же спустился вниз и оставил нежные поцелуи на саднящей коже. Жар прилил к моему лицу. Мне было душно от мысли, что он может поцеловать меня там. Колени нервно напряглись, но Айлес уверенно раздвинул мои бедра, опускаясь между ними.

— Нет... — выдохнула я.

— Снова упрямство? Почему просто не попросить? Для чего кружить вокруг да около? — на этих словах его язык обвел мой чувствительный бугорок.

Я сжала пальцы, врезаясь ногтями в ладони, из груди вырвался тихий стон.

— Ну же, Виви... Одно только слово... — он нагло прошелся языком вдоль складочек.

— Нет. Это ты должен просить. — Не знаю, откуда во мне хватило наглости, но я и правда произнесла эти слова.

— Вот как? — его бровь выгнулась. — Ты привязана к кровати и куплена мною. Но считаешь, что я должен просить? — в его голосе не было гнева, скорее любопытство.

— Да. Проси меня, Айлес. — я решила стоять на своем, это хоть немного могло примирить меня с тем, что я предавала свою боль и ненависть к дракону.

Мужчина усмехнулся. Его губы оставили горячий след из поцелуев на моем бедре, затем язык снова покружил вокруг моих складок, заставляя меня прикусить губу.

— Прошу, моя леди. Позволь мне насладиться твоими соками, словно лучшим вурийским вином. Позволь доставить тебе удовольствие... — произнес он тихим шепотом, но я слышала утробный рокот в его груди.

— Да... — прозвучало едва слышно, но он услышал.

Его язык нетерпеливо проник в меня. Он жадно пробовал меня на вкус, от горячей волны удовольствия сводило бедра, я выгнулась. Но Айлес обхватил меня руками, удерживая на месте, заставляя раскрываться перед ним. Он наслаждался мной жадно, словно изголодавшийся, попавший на пир. Его язык вытворял немыслимое, и я вскоре потеряла любой контроль над собой. Запрокинув голову, я всхлипывала и стонала, мои бедра в его руках дрожали, а он продолжал толкаться в меня языком. Я никогда не сталкивалась с той волной удовольствия, что стремительно надвигалась на меня. Никогда не таяла в мужских руках до состояния мягкого воска. Но сейчас Айлес мог делать со мной все, что пожелает.

Когда его язык покинул меня, я готова была разрыдаться от разочарования, но его место тут же заняли умелые пальцы, и я застонала, чувствуя еще большее натяжение. Губами дракон обхватил мой бугорок, и меня буквально пронзило острым наслаждением. Бедра дернулись, до упора насаживаясь на пальцы, но Айлес чуть сдвинул их, не дав мне сорваться в пропасть. Я все еще была блюдом, которое он поглощал, и не желала заканчивать свою трапезу.

Он играл с моей чувствительной точкой, катал ее, как горошину, языком, прикусывал и посасывал, а я истекала на его пальцы, дрожала и поскуливала.

— Прошу... — простонала я, снова дернув руками, мне хотелось оборвать цепи и вцепиться в волосы дракона, хотелось заставить его перестать играть со мной.

Его пальцы прошлись по чувствительному местечку внутри меня, и мне показалось, что я на миг увидела звезды.

— Пожалуйста...

— Все звезды для тебя этой ночью, моя леди...

Он глубоко толкнулся пальцами и надавил на бугорок. Я охнула, а затем громко и сладоострастно застонала. Внутри меня, кажется, вспыхнуло новое солнце и запульсировало. Я вздрагивала, не в силах справиться с волнами накатывающего блаженства. Это было слишком хорошо, головокружительно...

В этом хотелось потеряться, раствориться, забыться. И никогда вновь не вспоминать, что он сделал с моей семьей.

Я еще плавала в волнах неги, когда почувствовала, как дракон прижал к моему животу свою твердую плоть. Я с трудом сфокусировала взгляд, наблюдая, как Айлес заворуженно смотрит, примеряясь своим размером ко мне. Это и правда было впечатляющее зрелище. Я взволнованно поерзала.

— Не волнуйся, ты справишься с ним, — успокаивающе произнес мужчина. — Тебе придется.

— Айлес... — выдохнула я. Я хотела просить передышки, нуждалась в том, чтобы прийти в себя, но дракон счел иначе.

Он направил свою плоть в меня, а затем стал мучительно медленно погружаться, раздвигая меня и заполняя до самого предела.

— Нет-нет... Слишком много... — я попыталась отодвинуть бедра, но Айлес сильнее сжал меня.

— Ты примешь его целиком.

— Айлес...

— Я с тобой. Смотри на меня. Вот так, дыши и смотри в мои глаза. Еще немного...

Когда он погрузился в меня полностью, продавив, прижавшись своими бедрами к чувствительному бугорку, мой взгляд поплыл. Я рвано дышала, не веря, что нечто подобное вообще можно испытывать.

— Я хочу, чтобы ты смотрела на меня. Хочу видеть твои изумительные глаза, полные вожеления. Ты должна запечатлеть меня в своей памяти.

— Это слишком, — жалобно прошептала в ответ.

— Еще нет, но будет.

— Пощады... прошу пощады... — взмолилась я, не представляя, что со мной будет, когда он начнет двигаться.

— Ты отвергла дракона, Вайолет, никакой пощады не будет, — его голос был полон предвкушения.

А затем он сделал уверенное движение бедрами. Кажется, мой мир разделился на до и после. Еще толчок, и я поняла, что никогда и ни с кем не познаю подобного. Тут он почти выскользнул, и мне стало страшно, что я потеряю стержень, основу, на которой держался мой мир, сузившийся до этой спальни. Но он вошел назад, и я с облегчением застонала.

Мне ужасно хотелось обхватить его руками, впиться ногтями в широкую спину, больше не позволить ему отстраняться.

— Руки... Отпусти меня... — прошептала я.

— Нет. Ты подношение на алтаре своего Божества.

Тут Айлес стал двигаться быстрее и ритмичнее. Я с трудом удерживала на нем свой помутневший взгляд, чувствуя, что просто растворяюсь в ощущениях, наполняющих меня до самых кончиков пальцев.

— Молись мне, Вайолет...

— О чем? — растерянно прошептала пересыхающими губами.

— О том, чего ты хочешь.

— Я хочу тебя... Пожалуйста, Айлес, еще... Еще...

Я шептала что-то безумное и постыдное, но мне это было неважно. Все ядро мира сейчас сошлось в одной точке, той, что находится внутри меня и которую заполнял сумасшедшим удовольствием дракон. Его толчки подталкивали меня к краю, за которым зарождались новые миры.

— Терпение, Виви, не ускользай от меня...

— Не могу, не могу... — я мотнула головой, не в силах цепляться за что-то реальное.

— Смотри мне в глаза. Я здесь, я с тобой. — его хриплый голос выдавал в нем тот же накал эмоций.

— Айлес...

— Да, моя девочка...

— Ты мои крылья... — прошептала, поддаваясь эмоциям.

Зрачки мужчины расширились, кажется, в их странной структуре сверкнули звезды.

— Ты мое сердце, — произнес он благоговейно, а затем прижался к моим губам.

Его бедра задвигались быстро и рвано, губы пили мои стоны с жадностью и испепеляющей страстью, мне казалось, что я полностью растворяюсь в Айлесе, что больше нет разницы и границы между нами. И вот его мощное тело задрожало, а затем он толкнулся так глубоко в меня, что новое солнце снова взорвалось, но новая волна была такой силы, что я на мгновение подумала, что меня больше нет. Так хорошо мне было, я была невесомой, я парила, словно искра счастья и блаженства. Я не чувствовала, как дрожало мое тело, как сорвало дыхание, как бешено билось сердце. В это мгновение я была частичкой чего-то большего и светлого, мудрого и вечного. А затем я погрузилась в убаюкивающую темноту.

Глава 12

Я проснулась, чувствуя невероятную легкость во всем теле, я нежилась в прохладе постельного белья и запахе. Легкая горьковатость дыма, апельсиновой корки и корицы... Этот запах впитался в мою кожу. Я открыла глаза, надеясь увидеть его обладателя. Но моя постель была пуста.

Айлеса не было, и это ранило. Сильнее ножа или пощечины. Неужели проведенная нами ночь значила лишь ночь, купленную ради утехи? Ради похоти и собственного самолюбия?

Мне хотелось разрыдаться в подушку от горечи. Айлес и правда подарил мне небо, вознес к звездам, но как же больно оказалось падать.

Он должен был что-то сделать: похитить, выкупить, отобрать, сжечь в конце концов этот проклятый дом и Терлика вместе с ним! Но вместо этого дракон просто ушел, словно я куртизанка, рядом с которой не принято просыпаться.

В дверь постучали, и на мгновение мое сердце забилося с надеждой. Но в комнату вошла всего лишь служанка с подносом.

— Госпожа, уже полдень, а вы еще в постели. Может быть, нужно вызвать лекаря? — спросила девушка, ставя поднос на стол.

— Только если он умеет склеивать разбитые надежды, — хмуро произнесла я.

— Вас что-то расстроило?

— Не обращай внимания.

— Выпейте этого чаю, в нем заварены очень полезные травы. Этот сбор взбодрит вас и придаст сил. — Служанка потянулась к чайнику, прижавшись в этот момент к столу.

Ткань платья натянулась, и я заметила округлившийся животик. Девушка явно беременна, надеюсь, отец этого ребенка женится на ней...

— Спасибо за заботу, но я ничего не хочу, ступай. Тебе нужно побольше отдыхать. Впредь не носи тяжелые подносы.

После моих слов девушка побледнела, ее взгляд метнулся ко мне затравленным зверьком, она сделала короткий поклон и промямлила:

— Хорошо, госпожа, позовите, если что-то понадобится, — а затем вышмыгнула из моей спальни.

Я только проводила ее взглядом и вновь откинулась на подушки. Положила ладонь на свой живот. Я несколько не жалела о том, что у нас с Терликом не было детей. Не хотела бы своим детям такого отца. И все же быть бесплодной — гнетущее бремя. В глубине души я винила себя за то, что оказалась неполноценной, бракованной. Как будто от меня что-то могло зависеть в этом вопросе. Наверное, часть меня даже оправдывала Персиваля. Жена, которая не принесла ему наследников, — посмешище, и только.

Интересно, а что сделал бы со мной Айлес, когда понял бы, что я пустышка? Просто сжег бы? Что делают драконы со своими неугодными женами? И почему я не видела среди них женщин?

Возможно, я не так уж и сильно ошиблась в своем выборе. Для Терлика я стала просто ресурсом. Зато я осталась жива. А вот Айлес вряд ли стал бы терпеть рядом с собой неполноценную женщину. Только не такой, как он.

Мысли о собственной никчемности окончательно испортили мне настроение. Ни есть, ни пить мне не хотелось. Я зарылась с головой в подушки, желая только одного — исчезнуть для этого мира.

Но через пару часов лежать мне стало дурно, а запах Айлеса стал раздражать.

«Я могу купить все твои ночи», — его голос нашептывал у меня в голове. Ночи с женщиной, годящейся лишь на роль любовницы. Какая низость. Что сказала бы моя мама... А сестры? Как стыдно им было бы за меня. Я сжала в пальцах оплавленное кольцо. Да, сегодня ночью я предала их. Но что я могла сделать? Прикованная к кровати, проданная собственным мужем. Кричать? Плакать? Биться? Проклинать?

Разве это дало бы мне хоть что-то? Ещё больше унизило — да, но не спасло бы. И всё же... Хуже всего не вожделение, которое я испытала, не удовольствие, которому поддалась, а та душевная близость, что проникла в меня. Самое страшное — это моя потребность в Айлесе. Ведь я могла бы его простить. В эту ночь. Стоило ему только попросить. Но он так и не снизошел до этого. Неужели для него так мало значила моя семья?

Я раздраженно поднялась с постели и скинула все на пол. Запах дыма, апельсина и корицы душил меня, обжигал легкие, заставляя слезиться глаза. Вызвав служанку, чтобы мою постель поменяли, я сама отправилась в ванную, а там до красноты оттирала свою кожу, чтобы стереть прикосновения этого проклятого дракона.

Кажется, я провела в ванной пару часов, а когда вышла, за окном был уже вечер. В дверь снова постучали. Я раздраженно ответила, и в мою спальню вошел Терлик.

— Зачем ты пришел? — бросила я.

— Ты все еще моя жена...

— Даже не думай, что я позволю прикоснуться к себе.

— Ты все еще моя жена, и я переживаю за тебя. Ты не покидаешь покоев, — произнес он примирительно.

— Раньше тебя это нисколько не волновало.

— Раньше ты не проводила ночь с драконом.

— Очень мило с твоей стороны продать меня именно ему.

— Я не выбираю покупателей, — лорд Персиваль пожал плечами. — Ты так и не притронулась к еде...

— Не стоит переживать за меня.

— И все-таки я бы хотел, чтобы ты поела, — с легким нажимом произнес Терлик.

Я подняла бровь, посмотрев на давно остывший то ли завтрак, то ли обед.

— Сядь, пожалуйста, за стол, Виви.

— Что на этот раз пришло тебе в голову? — Я не шелохнулась, нутром чувствуя какой-то подвох.

Терлик молча взял чайник и налил остывшую жидкость в чашку.

— Если ты настаиваешь, то давай говорить начистоту, хотя мне было бы легче, если бы ты просто слушалась меня.

— Неужели?

— Твоя ирония больно ранит, моя милая Виви. Я всегда был добр к тебе.

— Так вот как выглядит истинная доброта?

— Я мог давно избавиться от тебя, но не сделал этого.

— Это и правда благородный поступок.

— Но теперь ты должна выпить этот чай, — холодно произнес Терлик.

— Что в нем? — Внутри меня все похолодело, я еще не верила в то, что происходило, но догадывалась.

— В нем яд, дорогая Виви. Но ты не должна бояться. Больно не будет. Ты просто уснешь.

— Почему? — Мой голос резко сел, а сердце замерло в груди, как бы подл и себялюбив ни был Терлик, я все же не думала, что он опустится до убийства.

— Лула беременна. От меня. А я не хочу, чтобы мой наследник родился бастардом.

— Лула? — Я вспомнила служанку, что принесла мне этот поднос. Принесла смерть.

— Она очаровательна, правда? Очень покладистая девушка. — Терлик тепло улыбнулся, словно сейчас мы не говорили о его измене и моем убийстве. Словно все это совершенно ничего и не значило для него.

— Я могу уехать... — Я сделала небольшой шаг назад. — Исчезнуть.

— Нет, Виви, я не хочу рисковать. У меня скоро родится наследник, и все, что я буду иметь, должно принадлежать ему. Мне не нужны сюрпризы от бесплодной продажной девки.

— Продажной?! Но это ты меня продавал! — С возмущением воскликнула я.

— А что с тобой еще можно было делать? Ты слишком красива и распутна. Мужчины не сводят с тебя глаз, а ты наслаждаешься их вниманием, поощряешь их.

— Это ложь. Я никогда никого не поощряла!

— О, ты не видишь себя со стороны, Вайолет. Но ни к чему эти споры. Сегодня ты должна умереть. Момент слишком идеален, чтобы его упустить. Я пушу слух, что тебя убил дракон. Это подпортит репутацию чешуйчатым мерзавцам. — Брови лорда сдвинулись, а взгляд стал твердым и решительным. — Выпей это, Виви. Выпей, и покончим!

— Нет! — Я бросилась в сторону.

Терлик ринулся за мной. Я попыталась перескочить через кровать, но лорд успел ухватить меня за волосы, он дернул меня назад, повалив. Придавив своим весом к кровати, Терлик поднес чашку к моим губам.

— Пей, Вайолет. Твое упрямство бесполезно.

Я помотала головой, крепко сжимая зубы.

— Пей, глупая девчонка! Не усложняй мне задачу!

Мужчина отпустил мою руку, чтобы сжать пальцами скулы, я тут же воспользовалась свободой и схватила его за жидкие волосенки, дернув назад.

— Мерзавка! — завопил он, явно не подозревая, что я осмелюсь покуситься на его высококочтимую особу.

Но я как раз очень даже собиралась. Я ударила по чашке в его руке, отравы пролилась на кровать, но радоваться мне было рано, в руках супруга остался острый осколок, который он держал за ручку.

— Думаешь, что истечь кровью будет приятнее? — Усмехнулся он.

Терлик полоснул меня по шее, я вскрикнула, чувствуя, как обожгло кожу. Попыталась вцепиться мужчине в лицо, но он увернулся, отстраняясь, у меня появилось пространство, и я ударила коленом его в пах. На этот раз застонал Персиваль, сгибаясь. Я поспешила выползти из-под него, но лорд не желал сдаваться, ухватив меня за юбку.

— Стой, дрянь. Не уйдешь...

Я дернула изо всех сил, ткань треснула, но Терлик все еще держал мои ноги, каким-то чудом мне удалось дотянуться до подсвечника. Не думая, с силой я треснула лорда по голове. Издав глухой стон, Терлик медленно обмяк.

Глава 13

Выскочив из спальни, я на ходу оторвала кусок ткани от платья и прижала его к ране на шее. Я бросилась к лестнице для слуг. Споткнулась на ступеньке и едва не скатилась кубарем, чудом удержавшись на ногах. Сердце стучало в висках, руки дрожали, но я отчаянно мчалась к выходу, надеясь на спасение. Лишь бы никто больше не встал на моем пути...

Я уже видела дверь заднего входа, когда появился дворецкий. Он остановился, удивленно окинув меня взглядом. Я застыла, тяжело дыша и чувствуя, как по груди все еще продолжает течь горячая кровь. Если дворецкий сейчас позовет на помощь, то шанса на спасение у меня больше не будет. Мгновение невероятно растянулось...

Наконец мужчина сделал шаг в сторону. Неужели удача сегодня все же на моей стороне! Я удержала себя от того, чтобы рывком броситься к двери. Последние десять шагов я прошла спокойно, с поднятой головой, как леди и хозяйка этого дома. Чтобы ни случилось дальше, пусть все знают, что я не сбегала, поджав хвост.

Оказавшись на улице, я облегченно выдохнула. Вечерний холод тут же пробежался по разгоряченной коже. Я зябко поежилась, но уверенно продолжила идти вперед. Мои каблуки отбивали четкие удары по брусчатке. Слишком громкие. Слишком вызывающие.

Я выбирала улочки, где меньше всего народу, не желая привлекать к себе внимания. А ноги сами несли меня во дворец. Пусть я ненавижу Айлеса, но сейчас он единственный, кто может мне помочь. Больше мне негде укрыться. Я не знала, жив ли Терлик. Но оба варианта были не лучшими для меня.

Если он жив, то постарается отомстить.

Если мертв, меня обвинят в убийстве.

Любой из лордов с радостью сдаст меня, если я попрошу у них помощи. Единственное мое спасение — это драконы, а хорошо знала я лишь одного. Так или иначе, но я спасла Айлеса. Он должен мне. Хотя бы защиту. Я почти равнодушно прошла мимо выбеленных солнцем черепов на ступеньках дворца. Но вдруг споткнулась, задев ступеньку. Ладонь тут же запульсировала от боли, я содрала кожу, но сейчас меня волновало не это. Я оказалась лицом к лицу с черепом на верхней ступеньке. Черепом королевы. Ее глазницы смотрели на меня пустотой вечности, челюсть отпала, словно в немом бесконечном крике, но спутанные, ломкие клочки некогда великолепных волос чуть заметно шевелились от ночного воздуха. Словно в черепе еще сохранилось дыхание жизни.

Только сейчас, глядя на ту, что считала себя неприкосновенной, я осознала, как близко оказалась от смерти. Если бы я выпила чай, если бы мне не удалось дать отпор Терлику... Я бы тоже стала черепом.

Меня затрясло крупной дрожью. Я с трудом взобралась на оставшиеся ступеньки, спотыкаясь о юбку. Сейчас мне казалось, что смерть стоит за моей спиной, следит из темноты. Возможно, ждет у нижней ступени. Клянусь, я чувствовала ее взгляд между своих лопаток. Захваченная отчаянием, я бросилась на высокие тяжелые двери и стала биться в них.

Дверь отворилась внезапно. На меня удивленно посмотрел незнакомый мне стражник.

— Я пришла к Айлесу Эстариону. Он примет меня, должен принять! — кажется, я выглядела так, словно за мной гонятся из пекла.

— Я проведу вас, — успокаивающим тоном произнес мужчина. — Следуйте за мной.

Коридоры дворца показались мне бесконечными, жилая часть замка была значительно дальше приемных залов. Я давно запуталась в поворотах, зато успела немного успокоиться. Наконец мы остановились напротив украшенных дверей.

Стражник представил меня, а затем впустил. Я облегченно выдохнула, переступая порог комнаты.

— Признаюсь, я не ожидал, что наша встреча произойдет так скоро... — с насмешкой произнес знакомый голос.

Мужчина стоял у темного окна, выходящего в сад, разглядывая что-то одному ему заметное в темноте.

— Мне нужна твоя помощь.

— Вот как? Не ты ли говорила, что никогда и ничего не примешь от меня?

— Айлес... Прошу. — мой голос дрогнул, у меня не было сил для препираний.

Мужчина медленно обернулся, темные брови сдвинулись, стоило ему окинуть меня взглядом. Несколько решительных шагов — и он уже стоял напротив меня. Я снова вдохнула хорошо знакомый запах.

— Что произошло? Кто это сделал с тобой?

— Терлик хочет убить меня.

— Гнусный мерзавец. Иди сюда, садись.

Дракон усадил меня в кресло, сам опустился на одно колено и приподнял мой подбородок, разглядывая рану на шее.

— Эта цепочка спасла тебе жизнь... Еще раны есть?

— Душевные считаются?

— Хорошо, что у тебя есть силы на шутки. Я подготовлю раствор, сейчас смоем кровь...

— Не позовешь лекаря? — несмотря на то, что я искала защиты Айлеса, я все же помнила, что он покинул меня утром, потому не хотела принимать его заботу.

— Нет нужды. Я лечил раны и похуже.

Айлес подготовил раствор из трав и снова подошел ко мне, держа в руках тряпицу. Он смочил ее и принялся осторожно смывать кровь с моей груди и шеи. Его прикосновения были чуткими и нежными, но я специально поморщилась, чтобы он не слишком зазнавался.

— Прости, я буду осторожнее, — тихо произнес дракон.

Но вместо этого он сильнее надавил на тряпочку, и прохладная влага стекла по ложбинке между моей груди под корсет, я задержала дыхание.

— Тебе надо снять платье, оно порвано и испачкано. К тому же я должен осмотреть тебя.

— Недостаточно насмотрелся ночью? — я выгнула бровь, стараясь держаться невозмутимо.

— Будь моя воля, ты бы и вовсе не носила платье, — взгляд Айлеса потяжелел.

— Как жестоко. Хочешь, чтобы я страдала от холода?

— Я бы согрел тебя своими объятиями.

— Или устроил пожар? — я подступила к самому краю.

— В этом нет нужды, — спокойно ответил мужчина. — Подними голову выше, я наложу мазь.

Я подчинилась, чувствуя, как лекарство легко пощипывает.

— Мне помочь тебе раздеться? — спросил Айлес, когда закончил с моей раной.

— Нет. Меня не нужно осматривать.

— Виви, эта скромность ни к чему.

— Думаешь, что у меня не осталось чувства достоинства? — прозвучало с вызовом.

— Я осматрю тебя. Это не просьба.

Айлес встал и протянул мне руку.

Я замерла в нерешительности, а потом закусила губу и поднялась. Сделала шаг в сторону и неспеша расстегнула платье. Ткань опала к моим ногам, а я замерла с прямой спиной, отведя взгляд в сторону. Пусть смотрит. Лишь бы этот ужасный день скорее закончился.

Айлес неспеша обошел меня, его взгляд изучал каждый мой изгиб, каждую тень. Он протянул руку, и кончики его пальцев скользнули по линии ребер, затем прошлись по бедру.

— Как столь низкое существо, как Терлик, мог владеть столь прекрасным созданием... Почему пекло не поглотило эту землю в тот миг, когда он коснулся тебя?

Я удивленно посмотрела на Айлеса, в его взгляде читались искреннее восхищение и затаенная обида. Я сглотнула и прикрыла грудь руками, чувствуя себя более обнаженной, чем следовало.

— Ты закончил? — мой голос прозвучал сдавленно.

— Хотя ты и не ранена, но несколько синяков он оставил. Лучше их смазать, так быстрее пройдут.

Дракон нарочито медленно касался моих ушибов, его пальцы кружили по коже, просто наслаждаясь этим контактом, он не отводил бесстыжих темных глаз. Я взволнованно дышала, стараясь не выдавать себя, его прикосновения вызывали томление, волны жара расползались по моему телу, но я пыталась отвлечься, хоть это было и нелегко. Закончив испытывать меня, Айлес протянул мне одну из своих рубашек. Я быстро скрылась под тканью, радуясь тому, что одежда доходит мне до середины бедра, скрывая уязвимую наготу.

— Теперь тебе нужно отдохнуть.

— Не думаю, что смогу уснуть.

— Я полежу с тобой. Обещаю, ничего не случится. Тебе ничего не угрожает.

— Я не знаю, жив ли Терлик. Если за мной придут... — я виновато отвела взгляд.

Но Айлес взял меня за подбородок и поднял мое лицо на себя.

— Тебя никто не заберет. И еще, я хочу, чтобы ты всегда смотрела на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.